ИНТЕГРАЦИЯ МИГРАНТОВ — ЭФФЕКТИВНЫЙ ПУТЬ УСТРАНЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА И КСЕНОФОБИИ В ПРИНИМАЮЩЕМ ОБЩЕСТВЕ

Ионцев В.А.

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой народонаселения экономического факультета, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Россия), 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1, стр.46, 3-й учебный корпус, к. 462, iontsev@econ.msu.ru

УДК 325.14
ББК 60.546.7

Цель. Целью исследования является выявление закономерностей иммиграционных процессов, возможностей интеграции мигрантов в принимающей стране и положительного эффекта и обоснование необходимости государственной политики интеграции мигрантов.

Методы. Информационной основой исследования стали экономико-демографические исследования автора, специалистов МГУ им. М.В.Ломоносова, а исследования, проведенные зарубежными специалистами.

Результаты. Проведенное исследование показало, что игнорирование политики интеграции мигрантов приводит к снижению уровня толерантности в обществе, самоизоляции мигрантов, к обострению конфликтов между мигрантами местным населением и, в конченом счете, — к росту социальной напряженности.

Выводы. Для преодоления демографического спада, обеспечения дальнейшего социально-демографического развития страны в условиях глобализации необходимо со стороны государства создавать условия для формирования так называемого «нового населения», образующегося в брачных союзах между мигрантами и коренными гражданами страны, способного, благодаря крепкому здоровью, поликультурному восприятию, на более высокую репродуктивную активность, межэтническую толерантность.

Ключевые слова: адаптация, ассимиляция мигрантов, ксенофобия, политика интеграции мигрантов.

Iontsev V.A.

MIGRANTS' INTEGRATION IS AN EFFECTIVE WAY FOR ELIMINATION OF INEQUALITY AND ZENOPHOBIA IN THE HOST COUNTRY

Purpose. The purpose of the research is to identify common factors of immigration processes, possibilities of migrants' integration to the host country and positive effect and substantiation of necessity state policy concerning migrants' integration.

Methods. Economic-demographical research by the author, experts from Moscow State University after M.I. Lomonosov and research performed by foreign experts are an informational basis of the given research.

Results. The carried out research has shown the disregard of migrants' integration policy brings to tolerance runoff in our society, migrants' self isolation, escalation of the conflicts between migrants and local citizens and, as a result, to the growth of social tension.

Conclusion. To overcome demographic recession, provide further social-demographic development of the country in conditions of globalization the state should create conditions for the development of the so-called "new population" resulting from marriages of migrants and local citizens of the country equal to high reproduction and interethnic tolerance due to good health and multicultural perception.

Key words: adaptation, migrants' assimilation, zenophobia, migrants' integration policy.

В последние годы в связи с огромным наплывом из стран Центральной Азии мигрантов, численность которых с 7 % в 2000-м году возросла до 70 % в 2012 при абсолютной численности всех мигрантов более 11 миллионов за прошедший год, среди граждан России резко возросли антимигрантские настроения: усилилась ксенофобия, неприязнь, нетерпимость к этим людям. Но хотелось бы подчеркнуть, что основная неприязнь направлена против нелегальных иммигрантов, которые и так подвергаются самой жесткой эксплуатации: чрезвычайно низкая оплата труда, а иногда и вовсе ее отсутствие, лишение социальной

© Ионцев В.А., 2014

поддержки, ненормированный рабочий день, проживание в неприспособленных для жизни местах, несоблюдение техники безопасности и т.п. В этих условиях неизбежно возникает вопрос: что делать государству и обществу в целом для того, чтобы искоренить неравноправие, несправедливость, националистические настроения и другие негативные явления, возникающие в последние годы, причем не только в нашей стране , но и в других странах массовой иммиграции? Одним из эффективных решений этой проблемы может стать разработка и проведение в жизнь политики интеграции мигрантов в принимающее общество.

Интеграция мигрантов как процесс их «вхождения» в социум стран иммиграции и последующей их ассимиляцией в этом обществе является относительно новым, хотя сам термин «интеграция» применяется в политической, экономической, социологической науках достаточно уже давно. Неслучайно выделяют три типа интеграции: политическая, экономическая и социальная. Что касается первых двух, то процесс интеграции стал достаточно интенсивно развиваться после Второй Мировой войны, когда стали создавать различные межгосударственные союзы и стал происходить процесс объединения внутри них, не только политических, но и экономических условий жизнедеятельности государств, образовавших эти союзы. Характерной чертой подобных союзов становятся свобода передвижения населения и рабочей силы через государственные границы объединившихся государств. В связи с этим появляются такие термины, как «ассимиляция», «адаптация», «приживаемость», которые обозначают различную степень вхождения разных групп мигрантов в социум принимающих стран. С одной стороны, можно говорить о безвозвратных мигрантах, переезжающих на постоянное место жительства в другие страны, с другой стороны, речь может идти о различных категориях временных мигрантах, в частности, о трудовых мигрантах, приезжающих на время поработать в эти страны. Соответственно степень их интеграции в политическую, экономическую и социальную жизнь принимающего общества должна быть различна.

Для России важно выделение не только этих двух групп мигрантов, но и тех, кто живёт в странах так называемого «нового или ближнего зарубежья» (постсоветские государства) и тех кто проживает в странах «дальнего зарубежья». Но, прежде чем более подробно рассмотреть эти группы мигрантов в России, хотелось бы вкратце остановиться на понятийном аппарате (см. схему 1).

В целом, интеграция может быть разделена на полную интеграцию, базирующуюся на адаптации и ассимиляции мигрантов, и частичную интеграцию, включающую в себя процессы адаптации и приживаемости. Под ассимиляцией обычно понимается процесс, в ходе которого две или более группы, ранее различавшиеся внутренней организацией, ценностными ориентациями, культурой, создают новую общность, в которой происходит смена групповой самоидентификации, утрачивается ощущение своей самобытности, специфичности. Наиболее широкое применение этот

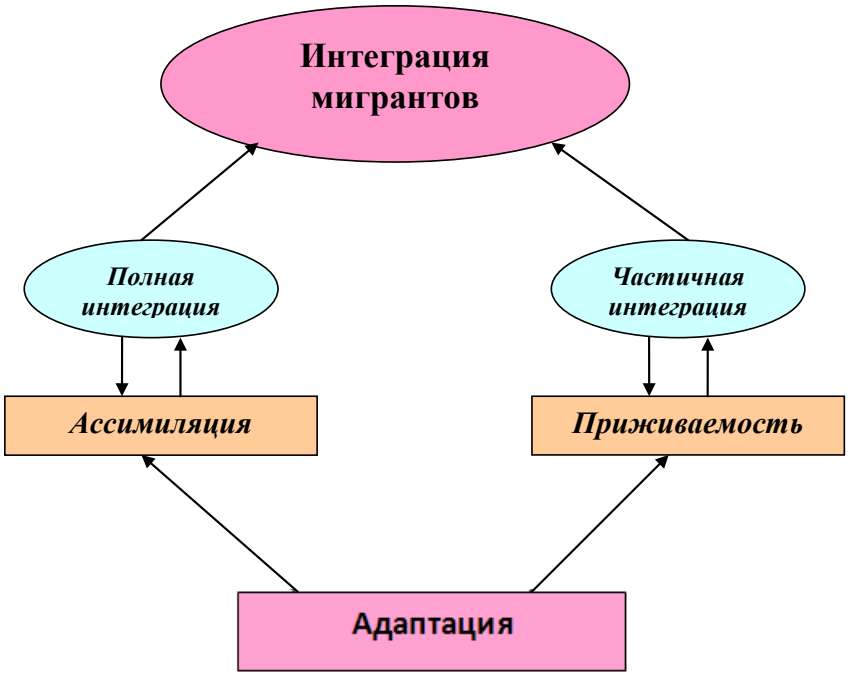

Рис. 1. Классификация терминов, обозначающих различную степень интеграции мигрантов

термин приобрел для характеристики межэтнических процессов, проявляющихся в том, что группы людей, принадлежащих к уже сформировавшимся этносам, оказавшись в тесном контакте с другим народом или его среде (дисперсно расселенные этносы, например, в России — карелы, мордва и др.) воспринимают его язык, культуру и обычаи. В последующих поколениях происходит полная смена национальной самоидентификации (причисление себя к данному народу).

Существенным фактором ассимиляции являются межэтнические браки (межнациональные браки, образование которых лежит в основе выдвинутой нами концепции четвёртого демографического перехода). Вместе с тем заметим, что этническая самоидентификация детей, рожденных в таких браках, во многом зависит от национальности супруга-лидера, а также ряда конъюнктурных факторов (приоритетов национальной политики на определенной территории).

Процесс ассимиляции может иметь как универсальный. так и частичный характер. Например, при ассимиляции народ может утратить свой язык, самоназвание, традиционную структуру деятельности, но сохранить религиозные верования, некоторые бытовые традиции (о чем свидетельствует, в частности, история создания американской нации).

Ассимиляция может происходить естественным и насильственным путем. Естественная ассимиляция — следствие объективных процессов экономического и политического сближения территорий (отдельных регионов и целых государств) и народов, давших мощный импульс их культурному сближению (например, растущая интернационализация мирового хозяйства). Естественная ассимиляция характерна и для мигрантов, которые на своей новой родине вливаются в состав коренного населения, постепенно растворяясь в нем.

Принудительная (насильственная) ассимиляция — это проявление определенной национальной политики, имеющей целью уничтожение того или иного этноса как самостоятельной единицы, но не физическим способом. В качестве примеров насильственной ассимиляции используются: ограничение сферы применения национального языка с последующим полным его изъятием из обращения; искоренение национальных традиций (запрет на празднование национальных праздников, исполнение обрядов); насаждение несвойственных народу видов деятельности и др.

Такая политика деформирует мораль, систему ценностей обоих народов, провоцирует ожесточенное сопротивление ассимилируемого народа, его стремление к этнической замкнутости, искусственное «выпячивание» его отличительных черт. Насильственная ассимиляция — потенциальный источник межэтнических конфликтов. Насильственную ассимиляцию необходимо отличать от вынужденной, характерной, например, для мигрантов в развитых странах Запада, где быстрая ассимиляция приезжих является существенным условием их успешной социальной и экономической адаптации.

Интенсивность ассимиляции не всегда определяется соотношением численности этносов. Имеются исторические примеры того, как народ-завоеватель на покоренных территориях принимал культуру побежденных (норманны в Южной Италии, болгары на Балканском полуострове, хамитские племена в Восточной Африке и т.д.), а также того, как малочисленный народ ассимилировал более многочисленный. Один и тот же народ может сам активно ассимилировать другие народы (так. русские ассимилировали многочисленные финские и тюркские племена), но в отдельных случаях, особенно при проживании небольшими группами на территории традиционного расселения других народов, может стать объектом ассимиляции.

В глобальном плане всю историю человечества можно представить как процесс ассимиляции народов, объединения бесчисленных племен в ограниченное число этнических групп, народов (наций, народностей).

В России ассимиляционные процессы носят взаимный характер, хотя и являются избирательными относительно разных этнических групп.

Усиление ассимиляции происходит в период стабильной общественной жизни. Межэтнические конфликты, которые стали характерной чертой современной России, снижают динамику развития процесса ассимиляции, что прежде всего отражается на интеграции мигрантов в российское общество, так как в обществе нарастают и достаточно быстро антииммигрантские настроения. При этом очень важно подчеркнуть, что говоря об интеграции мигрантов, необходимо понимать, что **это двухсторонний процесс, направленный на ассимиляцию и приживаемость мигрантов в принимающем обществе, что может способствовать как экономическому, так и демографическому развитию самого этого общества.** Речь идёт не только об отношении принимающего общества к мигрантам, но и о желании мигрантов интегрироваться в это общество. Нарушение этой двусторонности и делает невозможным полную интеграцию мигрантов в принимающее общество. Ярким примером такого нарушения стало заявление, которое сделал в 2011 году премьер-министр Великобритании, Дэвид Кэмерон, о крахе «политики мультикультурности в Европе». И главными виновниками этого краха были обозначены сами мигранты. Но возникает вопрос, а как мигранты, в частности, из арабского мира могли интегрироваться в западное общество, если в отношении них была проведена политика создания мигрантских анклавов, т.е. изолированные от коренного населения районы компактного проживания мигрантов? Заметим что в каком то смысле Россия повторяет печальный опыт западных стран, создавая примерно такие же анклавы в Москве,

Санкт- Петербурге и других крупных городах и тем самым вольно или невольно создаёт препятствия для полной интеграции мигрантов.

Очевидно, что интеграция представляет собой совокупность действий и убеждений, как иммигрантов, так и коренных жителей, действия последней группы особенно важны, так как они определяют и оказывают сильное влияние на условия приёма иммигрантов и структурные условия их проживания, тем самым направляю национальную идентификацию иммигрантов либо в противодействующее русло (т.е. нежелание интегрироваться), либо в русло интеграции.

Говоря о частичной интеграции мигрантов (речь, прежде всего, идёт о временных трудовых мигрантах, численность которых в России значительно возросла и ежегодно в среднем насчитывает более 2 млн. человек), необходимо обозначить два таких понятия, как приживаемость и адаптация. Собственно именно с адаптации, под которой мы понимаем процесс приспособления человека к новым для него условиям жизни, начинается интеграция. Этот процесс может иметь двойственный характер. С одной стороны, это приспособление человека как живого существа, а с другой — как личности, социального феномена. И в этом смысле адаптацию можно разделить на социальную и биологическую. То и другое составляет среду обитания. Такое деление имеет определённую условность, поскольку биологическая адаптация во многом зависит от социальных условий, а социальная адаптация не исключает биологических особенностей человека, особенно если речь идёт о миграции в регионы с суровыми климатическими условиями.

Интеграция мигрантов как предмет государственной политики является относительно новым вопросом для современной России, хотя определенный исторический опыт в этой сфере имеется.

В советское время миграция населения в условиях многонациональной страны сопровождалась «перемешиванием народов», но этот процесс происходил относительно безболезненно. Одним из важных направлений государственной политики было воспитание интернационализма: понятие «советский народ» было наполнено реальным смыслом, который обеспечивался общностью языка, едиными программами школьного образования по всей стране, равенством прав и условий жизни для всех граждан. При всей жесткости советской политической системы государством обеспечивались условия для социально-экономической интеграции мигрантов в местах вселения (обеспечение работой, жильем, возможностью получения образования самими мигрантами и их детьми и т.д.). Тем не менее, в союзных республиках, куда целенаправленно, мерами государственной политики, направлялись миграционные потоки из России, еще с 1970-х гг. на уровне местных властей начались процессы противодействия этому и на пути интеграции выходцев из России создавались искусственные препятствия.

После распада Советского Союза ситуация кардинально переменилась. Политика в области внутренней миграции населения в России была свернута, а политика в области международной миграции концентрировалась на создании принципиально нового законодательства и институциональной структуры и понималась достаточно узко — как административно-правовое регулирование миграционных процессов.

В 1990-х гг., несмотря на масштабный приток мигрантов из бывших советских республик, политика интеграции мигрантов фактически не проводилась. При этом, заметим, что именно в эти годы особое внимание начинает уделяться вопросам российских соотечественников, оказавшихся (страны Ближнего зарубежья) и проживающих (страны Дальнего зарубежья) за рубежом. Именно в отношении этих соотечественников в августе 1994 года Правительство России принимает первое постановление «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», в Приложении к которому появляется термин «интеграция», а именно меры, предлагаемые в этом документе, в конечном счёте, сводятся к «содействию по добровольной интеграции российских соотечественников из ближнего зарубежья в политическую, социальную и экономическую жизнь новых независимых государств», а также к мерам по «предотвращению их массового исхода» из этих государств.

Первоначально миграционный приток в Россию (достигавший в отдельные годы 1 млн. чел. в год!) состоял из русских и представителей других коренных этносов России, которые волею обстоятельств проживали к моменту распада на территории других советских республик. Считалось, что близкие в этническом отношении мигранты не нуждаются в обеспечении им специальных условий для социально-психологической адаптации (изучение русского языка, знакомство с русской культурой, историей и т.д.), а условия для социально-экономической интеграции мигрантов (прежде всего обеспечение работой и жильем) были крайне ограничены из-за переживаемого тогда Россией глубокого экономического кризиса. Даже когда в начале 2000-х гг. значительную долю в миграционных потоках, направленных на Россию, стали занимать представители титульных наций стран СНГ, политика интеграции мигрантов не стала частью миграционной политики. Об этом свидетельствует, в частности, Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, утвержденная в 2003 г. в которой вопросы интеграции мигрантов не упоминаются вовсе. Вместе с тем заметим, что именно в 2000-е годы термин «интеграция» получает развитие в российской научной литературе.

Игнорирование политики интеграции мигрантов обернулось в результате снижением уровня толерантности в обществе, ростом межэтнической напряженности, отчуждением мигрантов со стороны российского общества, их самоизоляцией, открытыми конфликтами между мигрантами и местным населением. Стало совершенно очевидно, что в условиях массового притока мигрантов, даже из исторически близких государств «нового зарубежья», политика их интеграции должна быть неотъемлемым элементом миграционной политики. Это признано и в новой Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025г., утвержденной в июне 2012г. Перед Федеральной миграционной службой России поставлена задача разработки и апробации конкретных программ в области обеспечения интеграции мигрантов в российское общество; в структуре ФМС создано Управление по содействию интеграции мигрантов, к 2016г. должна быть создана «инфраструктура для интеграции и адаптации трудовых мигрантов».

Однако для того, чтобы политика интеграции мигрантов была эффективной, необходимо четкое понимание того, что такое интеграция, какими инструментами она может осуществляться в отношении разных групп мигрантов, какова численность и специфика этих групп, их социальное, экономическое и демографическое поведение и т.д. Иными словами, политика интеграции должна опираться на надежную информационную и концептуальную основу.

Одной из таких концептуальных разработок является, предложенная в 2010г., концепция «четвертого демографического перехода». Её суть заключается в том, что, используя все плюсы таких демографических процессов, как международная миграция и брачность, выйти на так называемое «новое население», формирующееся через рождение детей в брачных союзах между мигрантами и коренными гражданами страны иммиграции. Это новое население может обладать более высокими репродуктивными установками и более крепким здоровьем, более богатыми культурой и знаниями, и другими более качественными характеристиками, в том числе намного большей толерантностью к пришлым людям, что и ведет к полной интеграции мигрантов в социум принимающего общества! Заметим, что формирование подобного населения уже началось, охватывая многие регионы мира, в том числе и Россию. Насколько успешным будет этот процесс, во многом зависит как от соответствующей государственной политики стран въезда, так и их общества в целом. Хотя возможен и другой сценарий, о чем пишет Д.Коулмен, заключающийся в простом замещении вымирающего и деградирующего коренного населения мигрантами. Время для выбора еще есть!

Литература:

1. Баришполец В.А. Интеграция // Международный междисциплинарный энциклопедический словарь «Глобалистика». Москва- Санкт- Петербург- Нью-Йорк, 2006.
2. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система. Теория и политика. М., МАКС Пресс, 2008.
3. Ионцев В.А., Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
4. 4.Ионцев В.А., «Диаспора»// Энциклопедический словарь «Народонаселение». Издательство «Большая Российская энциклопедия». М., 1994.
5. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорков А.В. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.
6. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. «Глобальные перспективы международной миграции и брачности. Возможен ли четвёртый демографический переход?» // 24 выпуск, научная серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М.: ТЕИС, 2011.
7. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Формирование «нового населения» в свете концепции 4-го демографического перехода» // Вестник Московского государственного университета. Серия Экономика». 2012. №4.
8. Космарская Н. «Русские диаспоры»-научный дискус и низовые восприятия (статья вторая) // Диаспоры. 2013. №4.
9. Коулмен Д. Иммиграция и этнические сдвиги в странах с низкой рождаемостью–третий демографический переход в действии? // Миграция и развитие: доклады и статьи ведущих секций и докладчиков международной конференции «Миграция и развитие». Москва, 13-15 сентября. М.: СП Мысль, Би эль Принт, 2007.
10. 10.Мелконян Э. Диаспора в системе этнических меньшинств (на примере армянского рассеяния) // Диаспоры. 2000. №1-2.
11. Топилин А.В. Взаимодействия миграционных и этнических процессов. М., 2010.
12. Douglas S. Massey and Magaly Sanchez R. Identity, Integration, and Future // Brokered boundaries. Creating immigrant identity in anti- immigrant times. New York, 2010.

References:

1. Barishpolets V.A. Integration // International inter disciplinary encyclopedic dictionary “Globalistika”. Moscow-StPetersburg-New-York, 2006.
2. Ivakhnyuk I.V. Eurasian migration system. Theory and politics. M., MAKS Press, 2008
3. Iontsev V.A. International migration of population:

theory and history of study. M., 1999.
4. Iontsev V.A. “Expatriate community” // Encyclopedic dictionary “Human population”. Published by “Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya”. M., 1994.
5. Iontsev V.A., Lebedeva N.M., Nazarov M.V., Okorokov A.V. Migration and repatriation in Russia. M., 2001.
6. Iontsev V.A., Prokhorova Yu.A. “Global perspectives of international migration and marriages. Is the fourth demographic transition possible?” // Issue 24, scientific series “Mezhdunarodnaya migratsiya naseleniya: Rossiya i sovremenniy mir”. M.: TEIS, 2011.
7. Iontsev V.A., Prokhorova Yu.A. Development of “new population” in the light of the concept of the fourth demographic transition” // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series “Ekonomika” 2012. №4.
8. Kosmarslaya N. “The Russian expatriate communities” — scientific discourse and local perception (the second article) // Diaspory. 2013. №4.
9. Colemen D. Immigration and ethnic shifts in countries with low-level fertility- the third demographic transition in action? // Migration and development: reports and articles of the leading sections and lecturers of the international conference “Migration and development”. Moscow, September 13-15. M.: SP Misl, Bi el Print, 2007.
10. Melkonyan E. Expatriate communities within the system of ethnic minorities (exemplified by Armenian Diaspora) // Diaspory. 2000. №1-2.
11. Topilin A.V. Interrelation of migrating and ethnic processes. M., 2010.
12. Douglas S. Massey and Magaly Sanchez R. Identity, Integration, and Future // Brokered boundaries. Creating immigrant identity in anti- immigrant times. New York, 2010.